

К. А. Данилова

Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ
(на примере романа О. Хаксли «О дивный новый мир»)**

В статье рассматриваются способы выражения интертекстуальных включений и их функции в художественном дискурсе. Материалом исследования является произведение О. Хаксли «О дивный новый мир». К интертекстуальным включениям отнесены такие формы, как упоминание, аллюзия, цитата. Основными функциями интертекстуальности являются экспрессивная, апеллятивная и референтивная функции.

The article explores the ways of expressing intertextuality and its functioning in the narrative discourse. The notion of intertextuality is defined as the ability of any text to interact with other texts. The material for the study is the novel "Brave New World" written by A. Huxley. Reference, allusion and quotation are considered to be the main intertextual forms. The principal functions of the intertextuality are expressive, appellative and referential functions.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекстуальные включения, художественный дискурс, функции языка.

Keywords: intertextuality, intertextual forms, narrative discourse, language functions.

Интертекстуальные включения в любом виде дискурса способны к выполнению различных функций из классической модели функций языка, предложенной в 1960 г. Р. Якобсоном. Однако именно в художественном дискурсе интертекстуальность оказывается центральной категорией, с которой сталкивается современный читатель, вступающий в прямой диалог с художественным текстом и его создателем.

Целью нашей статьи является анализ функционирования интертекстуальных включений в художественном дискурсе на примере романа Олдоса Хаксли «О дивный новый мир». На сегодняшний

день литературный контекст романа, насыщенный интертекстуальными включениями, еще не становился предметом изучения.

Интертекстуальность наиболее широко и многообразно представлена в художественных текстах, где роль этого феномена отмечена на смысловом, функциональном и структурном уровне. В процессе создания художественного текста с помощью языковых средств информация кодируется. Данная информация, в конечном итоге, и составляет текст литературного произведения. Закодированная информация требует декодирования, которое осуществляет реципиент в процессе чтения художественного текста [Василишина, 2013, с. 391].

Интертекстуальные включения, благодаря контакту «своего» и «чужого», создают условия для сущностных (как смысловых, так и структурных) трансформаций текста. Текст в тексте – это не просто элемент эрудиции автора или чисто внешнее украшение. Текст в тексте способен «подчеркнуть или проявить доминантные смыслы основного текста, открыть иной смысл, рожденный в результате наложения смыслов, а также создать разные уровни восприятия текста в целом» [Валгина, 2003, с. 155].

К настоящему моменту выделяются пять основных функций интертекстуальных включений: экспрессивная, апеллятивная, поэтическая, референтивная и метатекстовая. В ходе нашего исследования наиболее ярко выраженными оказались три функции – экспрессивная, апеллятивная и референтивная.

Экспрессивная функция проявляется в той мере, в какой автор текста посредством интертекстуальных ссылок сообщает о своих культурно-семиотических ориентирах, а в ряде случаев и о прагматических установках: тексты и авторы, на которых осуществляются ссылки, могут быть престижными, модными, одиозными и т.д. Подбор цитат, характер аллюзий – все это является немаловажным элементом самовыражения автора [Энциклопедия «Кругосвет», URL].

Одним из видов интертекстуальных включений является упоминание – это «апелляция к концепту прецедентного текста путем прямого (нетрансформированного) воспроизведения языковой единицы, являющейся именем данного концепта» [Слышкин, 1999, с. 7].

Whisk – the place where Italy had been was empty. Whisk, the cathedrals; whisk, whisk, King Lear and the Thoughts of Pascal. Whisk, Passion; whisk, Requiem; whisk, Symphony; whisk... [Huxley, 2004, p. 29].

*Ширк! – и пусто место, где была Италия. Ширк! – сметены со-
боры; ширк, ширк! – прощай, «Король Лир» и Паскалевы «Мысли».
Прощайте, «Страсти», ах, «Реквием»; прощай, симфония; ширк!
ширк!... [Хаксли, 2005, URL].*

Упоминания в данных примерах выполняют экспрессивную функцию, показывая культурные ориентиры главных героев романа: для них упомянутые произведения – это пережитки прошлого. Для общества, которое описывает О. Хаксли в своей антиутопии, прогресс синонимичен полному отказу от духовных ценностей. Упоминание деятелей искусства, ученых, различных произведений, архитектурных памятников вызывает у героев ассоциации, связанные с чем-то забытым и далёким.

Следующим интертекстуальным включением в романе является аллюзия. Аллюзия – приём соотнесения предмета общения с ситуацией или событием, описанным в определенном тексте, без упоминания этого текста и без воспроизведения значительной его части [Слышкин, 2000, с. 41].

*He waved his hand; and it was as though, with an invisible feather
whisk, he had brushed away a little dust, and the dust was Harappa, was
Ur of Chaldees; some spider-webs, and they were Thebes and Babylon and
Cnossos and Mycenae. Whisk, whisk – and where was Odysseus, where was
Job, where were Jupiter and Gotama and Jesus? Whisk – and those specks of
antique dirt called Athens and Rome, Jerusalem and the Middle Kingdom
– all were gone [Huxley, 2004, p. 29].*

Он сделал сметающий жест, словно невидимой метелкой смахнул горсть пыли, и пыль та была Ур Халдейский и Харатта, смел древние паутины, и то были Фивы, Вавилон, Кносс, Микены. Ширк, ширк метелочкой, – и где ты, Одиссей, где Иов, где Юпитер, Гаутама, Иисус? Ширк! – и прочь полетели крупинки античного праха, именуемые Афинами и Римом, Иерусалимом и Средним царством [Хаксли, 2005, URL].

В данном примере автор употребляет аллюзии на древние города (Ур Халдейский, Харатта, Фивы, Вавилон, Кносс, Микены). Все эти города являлись самыми развитыми культурными и религиозными центрами древней цивилизации. В романе О. Хаксли показывает, что эти города не представляют интереса для современных жителей, для них не важна история, так как они живут лишь настоящим, забывая о ценностях мира, существовавшего ранее. Употребление

аллюзий на мифологических героев (Одиссей, Юпитер, Гаутама) и героев библейских мотивов (Иов, Иисус) выполняет экспрессивную функцию, помогая автору показать культурные ценности героев романа.

Самым часто используемым интертекстуальным включением в произведении О. Хаксли является цитация – «дословное воспроизведение языковой личностью части текста в своем дискурсе в том виде, в котором этот текст (отрывок текста) сохранился в памяти цитирующего» [Слышкин, 1999, с. 7].

Источником многих цитат из художественных произведений в романе Олдоса Хаксли становится творчество Уильяма Шекспира. Следует отметить, что само заглавие произведения «О дивный новый мир» – цитата из пьесы «Буря» Уильяма Шекспира:

O wonder!

*How many godly creatures are there here!
How beauteous mankind is! O brave new world,
That has such people in't* [Huxley, 2004, p. 120].

*О чудо! Сколько вижу я красивых
Созданий! Как прекрасен род людской!
О дивный новый мир, где обитают
Такие люди!* [Хаксли, 2005, URL].

В данном случае цитата также выполняет экспрессивную функцию, т.к. подбор цитат является немаловажным элементом самовыражения автора. Мы можем предположить, что с точки зрения автора, данная цитата несет важный смысл, которым он хотел бы поделиться с читателем.

Референтивная функция передачи информации о внешнем мире проявляется, когда отсылка к иному тексту напоминает информацию, которая содержится во «внешнем» тексте. Степень активизации этой информации варьируется от напоминания о том, что на эту тему высказывался тот или иной автор, до рассмотрения всего, что хранится в памяти об идее предшествующего текста, форме ее выражения, стилистике, аргументации, эмоциях при его восприятии и т.д.

Помимо экспрессивной функции упоминания выполняют и референтивную функцию. Перед читателем встает выбор: либо продолжать чтение, либо обратиться к произведениям данных авторов. Для наглядности приведем следующие примеры:

The varieties of religious Experience. By William James [Huxley, 2004, p. 204].

Уильям Джеймс «Многообразие религиозного опыта» [Хаксли, 2005, URL].

Our Ford – or Our Freud, as, for some inscrutable reason, he chose to call himself whenever he spoke of psychological matters – Our Freud had been the first to reveal the appalling dangers of family life [Huxley, 2004, p. 33].

Господь наш Форд – или Фрейд, как он по неисповедимой некоей причине именовал себя, трактуя о психологических проблемах, – господь наш Фрейд первый раскрыл губительные опасности семейной жизни [Хаксли, 2005, URL].

Данные примеры содержат упоминание известного австрийского психолога и психиатра Зигмунда Фрейда, который считается основоположником психоанализа, а также упоминание Джеймса Уильяма, американского философа идеалиста и психолога, основателя прагматизма. Для более глубокого понимания текста читатель может обратиться к трудам выдающихся деятелей, которых автор упоминает в своем произведении.

Whether'tis nobler in the mind to suffer the slings and arrows of outrageous fortune or to take arms against a sea of troubles and by opposing end them... [Huxley, 2004, p. 210].

Благородней ли терпеть судьбы свирепой стрелы и камня или, схватив оружие, сразиться с безбрежным морем бедствий... [Хаксли, 2005, URL].

Данная цитата из пьесы У. Шекспира «Гамлет» выполняет референтивную функцию. Она вводит в рассмотрение читателя всё, что хранится в памяти о концепции предшествующего текста. Это позволяет провести параллели между двумя текстами, найти в них общие темы. Один из главных героев, Дикарь, вырос на книгах Уильяма Шекспира. Он обладает моральными, духовными и культурными ценностями в отличие от представителей Единого государства. Благодаря цитатам, мы можем почувствовать острую грань между так называемым старым и новым миром. Для Дикаря отречение от своих культурных ценностей просто невысказано, поэтому он приводит данную цитату, чтобы показать, как ведут себя люди в этом новом мире: им проще устранить всё неприятное, чем перенести сложности.

Апеллятивная функция проявляется в том, что отсылки к какому-либо текстам в составе данного текста могут быть ориентированы на совершенно конкретного адресата – того, кто в состоянии опознать интертекстуальную ссылку, а в идеале и оценить выбор конкретной ссылки и адекватно понять стоящую за ней интенцию. В некоторых случаях интертекстуальные ссылки фактически выступают в роли обращений, призванных привлечь внимание определенной части читательской аудитории [Энциклопедия «Кругосвет», URL].

Олдос Хаксли употребляет приём аллюзии для создания образов героев антиутопии. Это выражается в именах героев, которые ассоциируются у читателей с политическими и культурными фигурами, сделавшими большой вклад в бюрократические, экономические и технологические системы мира. Рассмотрим несколько примеров:

Бернард Маркс (Bernard Marx) – по имени Бернарда Шоу и Карла Маркса;

Ленайна Краун (Lenina Crown) – по псевдониму Владимира Ульянова (Владимир Ленин);

Полли Троцкая (Polly Trotsky) – по фамилии Льва Троцкого.

Некоторые из вышеупомянутых политических деятелей, как и герои романа, пытались создать идеальное общество, в котором все будут равны. В данном случае, обладая фоновой информацией о данных политических деятелях, мы лучше представляем себе героев, их характеры, взгляды и убеждения. Цель автора состояла в том, чтобы мы увидели данную аллюзию в именах героев и смогли представить их образы.

Таким образом, интертекстуальность выступает одним из важнейших элементов построения художественного дискурса Олдоса Хаксли в романе «О дивный новый мир». Интертекстуальные элементы чаще всего используются автором текста с определенной целью. С помощью интертекстуальности автор показывает уровень культурного развития своих героев, а также обращается к читателю, отсылая его к культурно значимым произведениям литературы, мифологии, религии. Интертекстуальность придает тексту новые оттенки и смысл, однако в большинстве случаев читатель должен обладать определенными фоновыми знаниями для того, чтобы функции интертекстуальности были полностью реализованы.

Список литературы

1. Валгина, Н. С. Теория текста [Текст] / Н. С. Валгина. – М. : «Логос», 2003. – 280 с.
2. Василишина, Е. Н. Субъективные аспекты восприятия художественного дискурса [Текст] / Е. Н. Василишина // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6. – С. 391–393.
3. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов [Текст] / Г. Г. Слышкин. – Волгоград, 1999. – 179 с.
4. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г. Г. Слышкин. – М., 2000. – 285 с.
5. Хаксли, О. О дивный новый мир: роман [Электронный ресурс] / О. Хаксли; пер. с англ. В. Бабков, О. Сорока // Электронная библиотека ЛитМир. – СПб. : Азбука-классика, 2005.
6. Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. – URL : http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/INTERTEKSTUALNOST.html (дата обращения: 5.10.2015).
7. Huxley, A. Brave New World [Text] / A. Huxley. – London : Vintage, 2004. – 229 p.